

УДК 346

Соответствие экономической категории рыночного доминирования положениям антимонопольного законодательства

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33/1;
e-mail: oos39@mail.ru

Аннотация

В работе показано, что современное российское антимонопольное законодательство в ряде положений на соответствует устоявшимся положениям теории антимонопольного регулирования в части использования концепции доминирующего положения, несмотря на значительное расширение трактовки данной категории в последних редакциях Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», что обуславливает необходимость научного поиска с целью формирования правовой модели регулирования злоупотребления доминирующим положением. Также показано, что, несмотря на соответствие категории рыночной власти и доминирующего положения в самом общем смысле, существует ряд ограничений, не отражающих доктринальные основания экономической категории рыночной власти нормативному определению доминирующего положения, которые возможно преодолеть посредством расширения инструментов и методов экономического анализа при проведении расследования дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Соответствие экономической категории рыночного доминирования положениям антимонопольного законодательства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 75-80.

Ключевые слова

Антимонопольное законодательство, антимонопольное регулирование, рыночная власть, доминирующее положение, конкуренция.

Введение

Рыночная власть является одной из ключевых экономических категорий теории отраслевых рынков и антимонопольного регулирования. В настоящее время являются устоявшимися положения, связанные с ее определением как категории, инструментами и методами ее оценки, а также выявления значимых условий, влияющих на ее усиление или ослабление. Следовательно, является определенным механизм установления рыночной власти и оценки угроз реализации рыночного поведения, основанного на влиянии на состояние конкуренции на рынке.

В то же время в современном российском антимонопольном законодательстве существует категория рыночного доминирования, определяемая ст. 5 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которая фактически является идентичным понятием, однако ее нормативное определение является гораздо более узким при формальном определении и включает в себя ряд пороговых значений, в отличие от категории рыночной власти в части определения ее сущности. С другой стороны, согласно теоретическим и эмпирическим исследованиям, рыночная власть проявляется посредством определенного набора действий, ограниченного экономической целесообразностью и стремлением к максимизации прибыли в краткосрочном и долгосрочном периоде, при этом нормативно данные действия определяются формулировкой, позволяющей самое широкое трактование: «возможности односторонне определять условия обращения на рынке» позволяют максимально широкую трактовку.

Основания рыночного доминирования и антимонопольное законодательство

Ключевой проблемой, возникающей в данной ситуации, является то, что нормативное регулирование какой-либо области задает больше вопросов, которые не освещаются в современных исследованиях. В первую очередь к ним относится вопрос умысла при получении рыночной власти, на который в настоящее время нет однозначного ответа: усиление рыночной власти является целенаправленной деятельностью компании или определяется возникшими обстоятельствами? Также немаловажным является вопрос о том, насколько каждый из эффектов рыночной власти влияет на уровень конкуренции. Все это позволяет выявить степень ответственности компании за ее рыночное поведение. В настоящее время само по себе доминирующее положение не является основой для обвинения в нарушении принципов конкуренции, однако не является ли само действие по установлению доминирующего положения и нахождения в нем свидетельством о нарушении этих принципов? Данный вопрос не является значимым для экономических исследований, однако весьма важен для самой основы антимонопольного регулирования в части установления ответственности за действия, которые можно отнести к ограничивающим конкуренцию.

Другим вопросом, находящим отражение в положениях теории антимонопольного регулирования, однако не закрепленным нормативно, является проблема оценки тем или иным образом рыночного поведения хозяйствующего субъекта, находящегося в ситуации доминирующего положения, что связано с проблемой использования некоторых количественных или качественных критериев. Так, неочевидно, насколько могут отличаться цены для потребителей, чтобы данное поведение не было бы отнесено к ценовой дискриминации, насколько цена может превышать среднерыночную, насколько может

превышать средние по отрасли показатели рентабельности, чтобы не возникало подозрений у антимонопольных органов в том, что компанией осуществляется хищническое ценообразование [Смирнова, 2015].

Несмотря на то, что по данному вопросу существует несколько мнений, фактически все вопросы трактовки рыночного поведения компании в аспекте антимонопольного регулирования решаются антимонопольными органами самым различным образом. Анализ дел о нарушениях антимонопольного законодательства говорит о том, что за признаки нарушения антимонопольного законодательства могут приниматься даже незначительные экономические результаты деятельности.

При исследовании ситуации на том или ином товарном рынке определяются дефекты рыночной структуры, которые в большей степени могут влиять на рыночное поведение и эффективность рынка. Однако из-за того, что основанием для антимонопольного расследования в большинстве случаев является заявление, само направление исследования обычно основывается на мнении потребителей или конкурентов доминирующей фирмы о том, какие именно аспекты рыночной власти не соответствуют правилам конкуренции.

В связи с этим также возникает вопрос о том, насколько необходимо при нормативном закреплении категории рыночного доминирования детализировано определять все возможные модели ее проявления и насколько существующее определение рыночного доминирования влияет на рыночную власть. Согласно действующему законодательству, для установления рыночного доминирования компании необходимо достичь определенного порогового значения, минимальное значение которого многократного пересматривалось и в настоящее время соответствует мировой практике и составляет 20%, что позволяет устанавливать доминирующее положение по самому широкому кругу рынков товаров и услуг.

Однако значительное количество нарушений, в том числе и указанных в п. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», могут быть реализованы в случаях, когда компания будет обладать рыночной властью, но при этом рыночная доля может быть незначительна. Например, таким случаем может быть установление ценовой дискриминации на остаточном спросе по Фортихаймеру – ситуация, когда небольшая компания может фактически односторонне устанавливать правила обращения товара на рынке, имея самую незначительную долю при условии, что к тому моменту крупнейшие компании уже реализовали или законтрактовали свои объемы производства. Между тем фактически единственным исключением из порядка, при котором для установления доминирующего положения компании необходимо обладать определенной долей рынка, является исследование такого вида антиконкурентного поведения, как вступление в ограничивающие конкуренцию соглашения. Таким образом из правового поля исключается ряд нарушений антимонопольного законодательства, которые могут оказывать общественное влияние на отдельные рынки, в том числе рынок нефтепродуктов.

Однако очевидно, что излишняя детализация оценки доминирующего положения в отношении тех или иных видов рыночного поведения может привести к еще более широким трактовкам действующих норм антимонопольного права. Следовательно, вопрос о соответствии доктринальных оснований оценки рыночной власти в современных экономических исследованиях положениям Федерального закона «О защите конкуренции», возможно, на данном этапе российского антимонопольного регулирования не является самым значимым. На данном этапе необходимо выявлять и предотвращать наиболее опасные проявления монополизма. По мнению автора, более актуальной является формализация методического

обеспечения только процесса анализа экономического поведения субъектов. При этом необходимо не только развивать нормативное закрепление процедуры установления доминирующего положения, но и заниматься поиском комплексной интерпретации проявлений рыночного поведения хозяйствующих субъектов, особенно если она связана с видами нарушений, требующих глубокого анализа финансово-хозяйственной деятельности (например, установление монопольно высокой цены или ценовая дискриминация).

Кроме того, в исследованиях, посвященных оценке рыночных структур, наиболее значимой является категория ущерба, в том числе с помощью графического анализа представляющая собой область перераспределения излишка потребителя в пользу потребителя. В современном антимонопольном праве данная категория фактически не применяется, антиконкурентное поведение является запрещенным в любом его проявлении, при этом не изучается вопрос о том, наносит ли такое поведение реальный ущерб или, наоборот, является основой для существования рынка. Вопрос нормативного закрепления категории ущерба также является весьма значимым, однако при этом сама попытка нормативного закрепления данной категории привела бы к необходимости определения всего комплекса объектно-субъектных связей участников описываемых правоотношений.

Заключение

Все эти вопросы стали основой для все больше увеличивающегося количества мнений о том, что необходимо разделить категории доминирующего положения и антиконкурентного поведения, так как отсутствие формально установленного доминирующего положения не является доказательством того, что компания не нарушает принципы конкуренции и не наносит существенный ущерб потребителям и конкурентам и наоборот. Однако на данном этапе, по мнению автора, имеются возможности эффективного применения существующей модели антимонопольного права при условии дополнения ее нормативными документами, определяющими порядок определения рыночного поведения, связанного с проявлением рыночной власти.

Таким образом, можно констатировать, что доктринальные определения рыночной власти и нормативное определение доминирующего положения имеют существенные отличия и все это приводит к тому, что ряд объективных, протекающих в российской экономике процессов неверно оценивается и соответственно не регулируется.

Библиография

1. Егорова М.А. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта как правовой аналог его рыночной власти // Юрист. 2016. № 1. С. 5-13.
2. Лихущина Е.А. Оценка «рыночной власти» торговой сети с точки зрения монополии – доминирующего положения покупателя // Конкурентное право. 2016. № 3. С. 7-9.
3. О защите конкуренции: федер. закон Рос. Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.07.2006; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14.07.2006. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
4. Смирнова О.О. Ценовая дискриминация и рыночная власть фирмы: теоретический анализ // Крымский научный вестник. 2015. № 3. С. 25-33.
5. Чельшев М.Ю., Талан М.В., Михайлов А.В. Ограничение конкуренции: межотраслевые связи уголовного права и иных правовых образований // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 6. С. 256-266.
6. Шаститко А.Е., Павлова Н.С., Мелешкина А.И., Фатихова А.Ф. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 2. С. 26-45.

7. Bresnahan T.F. Empirical studies of industries with market power // Handbook of industrial organization. North Holland, 1989. Vol. 2. P. 1011-1057.
8. Bresnahan T.F. The oligopoly solution concept is identified // Economics letters. 1982. Vol. 10. No. 1-2. P. 87-92.
9. Cowling K., Waterson M. Price-cost margins and market structure // *Economica*. 1976. Vol. 43. No. 171. P. 267-274.
10. Hahn R.W. Market power and transferable property rights // *Quarterly journal of economics*. 1984. Vol. 99. No. 4. P. 753-765.
11. Kaplow L. On the relevance of market power // *Harvard law review*. 2017. Vol. 130. No. 5. P. 1303-1407.
12. Lau L.J. On identifying the degree of competitiveness from industry price and output data // *Economics letters*. 1982. Vol. 10. No. 1-2. P. 93-99.
13. Schepp N.P., Wambach A. On big data and its relevance for market power assessment // *Journal of European competition law and practice*. 2016. Vol. 7. No. 2. P. 120-124.

The compliance of the grounds for market dominance with antimonopoly legislation

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics,
Associate Professor at the Department of finance and business analytics,
Kosygin Russian State University,
117997, 33/1 Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: oos39@mail.ru

Abstract

The article aims to show that a number of provisions of the current antimonopoly legislation of the Russian Federation do not correspond to the established provisions of the theory of antimonopoly regulation so far as it relates to the use of the conception of the dominant position, despite the significant expansion of the interpretations of this category in the latest versions of Federal Law of the Russian Federation No. 135-FZ of July 26, 2006 “On the protection of competition”, which necessitates scientific research in this sphere with a view to building a legal model for the regulation of abuse of dominant position. The author of the article makes an attempt to demonstrate that, despite the compliance of the category of market power with the dominant position in its most general sense, there are a number of restrictions that do not allow the normative definition of the dominant position to display the doctrinal fundamentals of market power. Having analysed the provisions of the current legislation of the Russian Federation and scientific literature, the author points out that this problem can be overcome by expanding the tools and methods of economic analysis used in the investigation of cases of violation of antimonopoly legislation.

For citation

Smirnova O.O. (2018) Sootvetstvie osnovanii rynochnogo dominirovaniya antimonopol'nomu zakonodatel'stvu [The compliance of the grounds for market dominance with antimonopoly legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (7A), pp. 75-80.

Keywords

Antimonopoly legislation, antimonopoly regulation, market power, dominant position, competition.

References

1. Bresnahan T.F. (1989) Empirical studies of industries with market power. In: *Handbook of industrial organization*, Vol. 2. North Holland, pp. 1011-1057.
2. Bresnahan T.F. (1982) The oligopoly solution concept is identified. *Economics letters*, 10 (1-2), pp. 87-92.
3. Chelyshev M.Yu., Talan M.V., Mikhailov A.V. (2015) Ogranichenie konkurentsii: mezhotraslevye svyazi ugovnogo prava i inkh pravovykh obrazovaniy [Restrictions on competition: intersectoral relations between criminal law and other legal formations]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Series: Humanities], 157 (6), pp. 256-266.
4. Cowling K., Waterson M. (1976) Price-cost margins and market structure. *Economica*, 43 (171), pp. 267-274.
5. Egorova M.A. (2016) Dominiruyushchee polozhenie khozyaistvuyushchego sub"ekta kak pravovoi analog ego rynochnoi vlasti [The dominant position of an economic entity as the legal analogue of its market power]. *Yurist* [Jurist], 1, pp. 5-13.
6. Hahn R.W. (1984) Market power and transferable property rights. *Quarterly journal of economics*, 99 (4), pp. 753-765.
7. Kaplow L. (2017) On the relevance of market power. *Harvard law review*, 130 (5), pp. 1303-1407.
8. Lau L.J. (1982) On identifying the degree of competitiveness from industry price and output data. *Economics letters*, 10 (1-2), pp. 93-99.
9. Likhushina E.A. (2016) Otsenka "rynochnoi vlasti" torgovoi seti s tochki zreniya monopsonii – dominiruyushchego polozheniya pokupatelya [Evaluating the "market power" of a retail chain from the perspective of the monopsony – the dominant position of the buyer]. *Konkurentnoe pravo* [Competition law], 3, pp. 7-9.
10. *O zashchite konkurentsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.07.2006 № 135-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.07.2006: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.07.2006* [On the protection of competition: Federal Law of the Russian Federation No. 135-FZ of July 26, 2006]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ [Accessed 14/06/18].
11. Schepp N.P., Wambach A. (2016) On big data and its relevance for market power assessment. *Journal of European competition law and practice*, 7 (2), pp. 120-124.
12. Shastitko A.E., Pavlova N.S., Meleshkina A.I., Fatikhova A.F. (2016) Prioritety konkurentnoi politiki v Rossii do 2030 goda [Priorities of Russia's competition policy until 2030]. *Sovremennaya konkurentsia* [Modern competition], 10 (2), pp. 26-45.
13. Smirnova O.O. (2015) Tsenovaya diskriminatsiya i rynochnaya vlast' firmy: teoreticheskii analiz [Price discrimination and a firm's market power: theoretical analysis]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean scientific bulletin], 3, pp. 25-33.